

Александр Валентинович Амфитеатров

**Дом литераторов в
Петрограде 1919-1921
годов**

Александр Валентинович Амфитеатров

Дом литераторов в

Петрограде 1919-1921 годов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2785315

Аннотация

«Октябрьская революция 1917 года, упраздняя буржуазию, причислила к ней все свободные профессии интеллигентного труда, и в конце концов в процессе упразднения они пострадали несравнимо более, чем капиталистическая буржуазия, против которой истребительный поход пролетариата был объявлен. Смеем сказать больше: по правде-то говоря, только они одни настолько пострадали. Капиталисты чашу петроградских мучений лишь пригубили, мы же выпили до дна...»

Александр Валентинович Амфитеатров Дом литераторов в Петрограде 1919–1921 годов

Октябрьская революция 1917 года, упраздняя буржуазию, причислила к ней все свободные профессии интеллигентного труда, и в конце концов в процессе упразднения они пострадали несравнимо более, чем капиталистическая буржуазия, против которой истребительный поход пролетариата был объявлен. Смею сказать больше: по правде-то говоря, только они одни настолько пострадали. Капиталисты чашу петроградских мучений лишь пригубили, мы же выпили до дна. Если не сам пролетариат ручного труда, то коноводы из «запломбированного вагона», овладевшие воображением и волею темных масс, обрушились на пролетариат интеллигентный с яростью ревнивых соперников, сознающих случайность и условность своей победы и плохо верующих в ее прочность, а потому с болезненной подозрительностью устранивших с пути своего все коллективы и индивидуальности, в коих им чувствуется или чудится опасность влияния инакомыслящего. Среди предметов этой подозрительной ревности на первом месте оказались литература во-

обще и журналистика в особенности. В яростных советских тисках, под нажимом Володарского, Лисовского, Кузьмина, быстро повымерли в течение каких-нибудь девяти месяцев даже самые прочные, старые и богатые периодические издания былой России. Когда в августе 1918 года советский декрет уничтожил бытие буржуазной прессы гласно и официально, он, собственно, подтверждал (*un fait accompli* уже произошедшее), совершившийся факт. В Петрограде, так еще недавно главном центре русской журналистики, влачила тогда жалкое существование уже только одна-единственная газета – последняя, с призрачным самообманом все-таки как будто «независимого издания».

И какая это была газета! «Петроградский листок», еще в 1917 году любимый уличный орган дворников, швейцаров, извозчиков, мелких лавочников и тому подобного темного люда, включая сюда и часть рабочих, настроенную сочувственно монархии Романовых и православной церкви. Орган «черной сотни», «Листок», понятно, так и руководился, и составлялся в низменно-черносотенном тоне и порядке сочувственными элементами из «бывших людей» литературы. До революции о «Петроградском листке» почиталось неловким даже упомянуть в порядочном обществе. Появление литератора с именем на его столбцах было невозможно, как некое неприличное чудо. Когда А. И. Куприн, по неистощимому добродушию своему, дал туда какой-то свой мелкий рассказ, это произвело в петроградском литературном мире впе-

чатление скандала.

Но теперь, уцелевший дольше всех соседей, благодаря своей черносотенной публике, этот ничтожный и презираемый «Петроградский листок» торчал над всеобщим потопом журналистики как одинокий крошечный островок. И подобно зверям, бегущим от наводнения, собрались и столпились на нем всевозможные живые обломки распущенных редакций, исчезнувших изданий. Во главе газеты стал видный литератор, популярный и заслуженный критик А. А. Измайлов. В газете начали появляться статьи Ф. К. Сологуба, Д. С. Мережковского, Вас. Ив. Немировича-Данченко, А. И. Куприна, П. П. Гнедича, В. Ф. Боцяновского, мои, модных поэтов, профессоров университета, публицистов из закрытых больших газет – «Речи», «Дня» и др. Понятно, что орган изменил свою физиономию и направление. Из монархического он превратился в либерально-демократический, даже с оттенком утопического социализма, впрочем, весьма бледно-розового. Антикоммунистический дух скорее чувствовался, чем сказывался; скорее подозревался, чем выявлялся. Потому что почтенный радикал наш милейший А. А. Измайлов ненавидел большевиков до кровомщения, но напуган ими был до паники и чуть не падал в обморок при каждом слове, уязвлявшем торжествующих олигархов лжекоммуны прямо и открыто. Сбереечь газету от закрытия как можно дольше было его главной задачей, да и требованием издателей. Надо заметить, что эти последние вовсе не были

счастливы перерождением своего «Листка» в литературный орган. Как бы ни странно показалось, но мы, писатели с именами, каждый имевший свою обширную аудиторию, не только не подняли тираж «Листка», но, напротив, уронили его. Наша привычная публика не успела прийти к нам под старую сомнительную вывеску, а для бывшей публики «Листка», уличной, мы оказались мудрены, и она отхлынула от газеты. Кто ее читал и обогащал, лучше всего покажет следующий эпизод. На одном из редакционных собраний был поднят вопрос об улучшении бумаги. Издатель, г. Владимирский, отказал в нем наотрез.

– Почему? – изумлялись и спорили мы. – Ведь если газета примет более приличный вид, это лишний шанс на ее успешное распространение в обществе, которое сейчас чуждается «Листка» отчасти и за его отвратительный вид. Ведь согласитесь, что нельзя найти более гнусной бумаги, чем ваша...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.